

Глава 0271 Сюй Юнь хочет, чтобы собака укусила собаку.

Лин Чжилин была шокирована движением Сюй Юнь и плотно закрыла рот рукой, в конце концов, Тан Хуабинь - офицер полиции, Сюй Юнь настолько беззаботна в этом деле, что, скорее всего, это вызовет неприятности!

"Наследный принц..... думаю, лучше оставить его." Лин Чжи Лин не хотела создавать неприятностей, поэтому она поднялась и вытащила Сюй Юнь, который все еще собирался продолжать драку.

Сюй Юнь уже выключил камеру, и теперь, даже если бы он посрал на голову Тан Хуабина в этой комнате, не было бы никаких улик, чтобы записать это. Причина, по которой Сюй Юнь переехал, была проста, парень, как Тан Хуа Бин, который использовал свою силу, чтобы задира и калечить других, заслуживал смерти, и он фактически не чувствовал никакой вины вообще, когда говорил о продавце сосисок на гриле, которых он застрелил!

Причина проста, Сюй Юнь очень хорошо знает, что Tang Huabin будет использовать силу, чтобы принудить, это только может записывать его злые дела, и Сюй Юнь также спросил некоторые Tang Huabin вещи в Wang Ruping, так что он знает некоторые Tang Huabin перед тем, как сделать эту убудочную вещь.

Единственная вещь, о которой Сюй Юнь не думал, это то, что он не использовал никакой энергии для руководства, и Tang Huabin взял на себя, чтобы вытряхнуть его собственные уродливые вещи и пятна, и, возможно, Tang Huabin был слишком уверен в себе, чтобы думать, что он может сделать это со 100% уверенностью, чтобы заставить Ling Zhiling подчиниться у его ног. Но как он мог не подумать, что это был набор, который Сюй Юнь установил давным-давно, только и ждал, когда он будет бурить в Tang Hua Bin.

Хотя Тан Хуабинь теперь понимает, но уже поздно что-либо говорить, слова, которые он лично признал, были сняты на пленку, если после того, как эта вещь была разоблачена, то то, что его ждало, несомненно, будет суровым наказанием по закону! Если мы догоним сильные течения текущего стиля исправления, возможно, не только капот трудно защитить, но и их собственная жизнь может быть не в состоянии защитить вниз.

Так что даже сейчас Тан Хуабин был разгружен руку пощечину, что также не может броситься вверх, он не может победить Сюй Юнь является очевидной вещью, избил то, что он не заботится, до тех пор, пока с другой стороны может уничтожить видео, снятое там, даже если он добавляет обувь в порядке!

"Чувак, мы можем просто поговорить?" Обе руки Тан Хуабина были вывихнуты, поэтому он мог только прижимать свое тело головой к земле, затем боролся, чтобы едва встать на колени, красно-фиолетовые отпечатки пяти пальцев на его лице были хорошо видны, и кровь на углах носа и рта также была видна. Но Тан Хуабин совсем не чувствовал боли, все его мысли были на той маленькой камере, кому есть дело до боли?

Когда я увидел его в первый раз, он был очень хорошим человеком, и он был очень хорошим человеком. Вы знаете, каково было его отношение, когда он был на съемочной площадке во второй половине дня, когда ответственные люди хотели поговорить с ним должным образом? Это абсолютно жестоко и неразумно!

"Шеф Танг, сколько людей попросило бы вас регулярно общаться с ними вежливо? Хочешь поговорить о чем-нибудь спокойном? Сколько еще людей ты обещал? О, я думаю, может быть, это не так уж и много". Сюй Юнь засмеялся: "Этот мой человек отличается от тебя, я не такой

уж и придурок, если ты хочешь говорить как следует, я могу дать тебе шанс". Но я напоминаю вам в первую очередь, хороший разговор может быть, если вы половину исполнения любого плохого, я не утруждаюсь, чтобы поговорить с вами снова, вы просто ждете этого видео, чтобы отправить в Департамент инспекции дисциплины, я думаю, вы это серьезное злоупотребление властью преступление должно быть довольно серьезным приговором, если я пойду в Интернет немного, общественное мнение также позволит вам умереть, не так ли? Это последствие, я думаю, ты знаешь без моего ведома."

Тан Хуабин, конечно, понимает, что Сюй Юнь угрожает, но что касается угрозы, Сюй Юнь держит в ручке ручку, которая может принимать витамины: "Говорите хорошо, говорите хорошо! Чувак, пока ты даешь мне эту камеру, мы можем поговорить о чем угодно как следует!"

"Кто твой брат? Отъебись, не опознавай, блядь, своих родственников, - подгрызла Сюй Юнь и дала Тан Хуабину хлесткий блеск, - если я дам тебе фотоаппарат, то мы сможем нормально поговорить"? О, шеф Танг, я думаю, вы запутались, не так ли? Не знаешь, где ты стоишь, да?"

Если бы руку Тан Хуабина еще можно было поднять, он бы дважды дал себе пощечину, а его рот даже не сказал бы: "Моя вина, моя вина, давайте... Давайте поговорим, я буду сотрудничать, пожалуйста, дайте мне записанное видео". Я куплю его, я заплачу за него! Назначьте цену! Неважно, сколько ты скажешь, я куплю его! Хорошо? Брат..... нет! Господин! Мне за пятьдесят, а до пенсии осталось не так много лет, так что, пожалуйста, дайте мне шанс, ладно? Я обещаю, что избавлюсь от зла и буду продвигать добро в будущем!"

Сюй Юнь, слушая слова Тан Хуабина, был просто шуткой, он удалил зло и продвигал добро? Сюй Юнь сжег бы высокий ладан, если бы не удалил добро и не продвинул бы зло!

"Сколько стоит все это купить?" Сюй Юнь хладнокровно засмеялся: "Ладно, сначала возьми десять миллиардов, если у тебя их нет, то не разговаривай передо мной по-крупному".

Миллиард? Танг Хуабин чуть не разбил свою задницу о землю, этот парень действительно грабил банк! Даже если это ограбление банка, это не так! Кем он себя возомнил? Хотя его звание не низкое, но если он бросает его в Яньцзин, это все равно большое дело. Даже Ван Рупинг, который сильнее его и безжалостнее его, имеет личный актив максимум в 100 миллионов, не так ли?

Как насчет десяти миллионов!"

Тан Хуабин лично держит в руках нож, чтобы порезать собственную плоть, 10 миллионов, он очень болезненен для сердца. Тем не менее, он сказал, что он боялся этого парня перед Чжэнь, так что, чтобы напугать другую сторону на мгновение, он вышел в мгновение ока до десяти миллионов!

Сюй Юнь вклинился: "Секретарь Танг, вы тоже слишком хороши в переговорах, я хочу один миллиард, вы даете мне один процент? Даже у умного продавца, который знает, как снова вести бизнес, нет такого торгового диапазона, не так ли? Кто тебя обманывает, я бы сказал, что миллиард - это миллиард, и если ты заплатишь сейчас, то я дам тебе девяносто восемь процентов скидки. Нет смысла торговаться, и я не хочу иметь дело с тем, у кого нет искренности".

Тан Хуабин очень хочет поспешить с ним, но в его нынешнем состоянии, как он может паяльничать на людей? Если он не может победить их, кто он такой, чтобы паяльничать на них?

Видя, что Тан Хуа Бин был совершенно озадачен, Сюй Юнь слабо улыбнулся: "Конечно, если вы не можете позволить себе эти деньги, то есть другой способ, если вы делаете хорошо, я также могу дать вам это видео, которое может заставить вас потерять голову".

Глаза Тан Хуабина выпустили свет, как только он услышал это: "Ты сказал! Ты говоришь! Неважно, поднимается ли нож или опускается на сковородку, я точно не бью глазом!"

Ради головы и черной шляпы на голове, Тан Хуабин не удосужился обратить внимание на то, что такое лицо, теперь даже если Сюй Юнь попросит его добавить туфли, он не будет колебаться немного! Хань Синь может выдержать оскорбление, что еще он не может выдержать! Не только сердце должно быть темным и безжалостным, но и лицо должно быть толстым! Это толстый черный опыт Танг Хуабина в течение многих лет в официальном владении.

"Похоже, у вас хорошие отношения с Ван Рупингом". Сюй Юнь улыбнулся и посмотрел на Тан Хуа Бина: "А как же его парень?"

Тан Хуабин был ошеломлен, он не понимал, что Сюй Юнь имел в виду, поэтому смущенный взгляд на Сюй Юнь, если Сюй Юнь хотел, чтобы он сказал, что Wang Ruping хороший человек, он сможет сказать, что оспа, подвиги Wang Ruping все вне. Если бы Сюй Юнь хотел, чтобы он сказал, что Wang Ruping был придурком, он также определенно встряхнул бы все те злые вещи о Wang Ruping, и Tang Hua Bin был бы готов сделать что-нибудь теперь до тех пор, пока он мог спасти себя.

"Не смотри на меня так, просто будь честен, я слышал имя "Яд Ван Ву". О, он из Бюро Юстиции, вы из полицейского участка, вы двое должны быть довольно близки, шеф Тан, Ван Ву Токсин - суперинтендант полиции первого класса, вы - суперинтендант полиции второго класса, разве вы не хотите быть на его посту?" Сюй Юнь улыбнулся и продолжил направлять Тан Хуабинь: "Я слышал, что есть некоторые вещи, которые могут компенсировать заслуги, и вы сделали не менее плохие вещи, если вы можете потянуть Wang Ruping с вашей лошади, может быть, никто не возьмет эти вещи с собой".

Похоже, Tang Huabin понял суть, и Зеленый призрак сказал ему, что Wang Ruping пришел пригласить кого-то, не пригласив его, так что кажется, что Wang Ruping обидел их, а этот парень держит обиду!

Сюй Юнь посмотрел на внезапно просветленное выражение Tang Huabin и продолжил: "Нет никакой причины, и нет никакой причины, до тех пор, пока вы готовы собрать вместе убедительные доказательства плохих вещей, сделанных Wang Ruping, а затем передать его в отдел проверки дисциплины, то я могу отправить вам этот видеомagnetofон вместе с видео, снятым внутри". И ты можешь даже получить повышение за заслуги в репортажах, ха, может быть, должность Ван Чжупина твоя. Похоже, в этом положении у него больше власти, чем у тебя, не так ли?"

Два глаза Тан Хуабина сверкали светом, была паника, было возбуждение, было недоумение, было возбуждение: "Зачем ты это делаешь..... ты пытаешься мне помочь?"

"Я точно не пытался тебе помочь." Сюй Юнь хладнокровно посмеялась: "Ты просто помогаешь себе". Если вы делаете то, что я говорю, вы можете прийти ко мне на это видео после завершения, если вы не делаете то, что я говорю, то я дам это видео в отдел инспекции дисциплины, да, выбрать один или два, как простой вопрос множественного выбора? Вы оба здесь, чтобы создавать проблемы, так что я подведу хотя бы одного из вас, верно? Ты хочешь

собственного падения или Ван Юпинга, это вообще выбор?"

Танг Хуабин проглотил два полных рта плевок, кивнул и маленьким голосом ответил: "Я понимаю, что ты имеешь в виду, я могу делать все, что ты скажешь, но ты должен пообещать мне дать мне эту штуку.....".

"Ты делаешь то, что я хочу, и я, естественно, дам тебе вещи." Сюй Юнь поднял брови: "Я сделаю, что скажу, не волнуйся".

После того, как Tang Hua Bin покинул отель, Ling Zhiling посмотрел на Xu Yun любопытно и наконец не смог сдержать ее слова: "Принц, вы хотите, чтобы это Tang Hua Bin и Wang Ruping между двумя из них.....".

"Собака кусает собаку, она должна быть красивой." Злая улыбка висела на углу рта Сюй Юня.

Я также работал над различными авианосцами, атомными подводными лодками, эсминцами и крейсерами, покупал американские беспилотные летательные аппараты MQ9 Reaper, сирийские самоходные грузовики, иракские чаны или бутылки биохимических снарядов и спреев, обучал американских солдат "Рэмбо" и преподавал 17 языков от их имени.

<http://tl.rulate.ru/book/300/861541>